

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПОТЕНЦИАЛ КОРПОРАТИВНОСТИ И РЕАЛИИ АСИММЕТРИИ

При исследовании проблем общественного развития чаще всего имеется в виду развитие социально-экономическое, неразрывно связывающее между собой важнейшие аспекты жизни любого общества: социальный – характеризующий уровень достижения целей, связанных с потреблением материальных и духовных благ, и экономический – описывающий совокупность средств, способствующих реализации этих целей. Такое понимание социально-экономической сущности развития можно признать универсальным и неизменным независимо от интенсивности преобразовательных процессов. Однако универсальность и неизменность не снижают непреходящего интереса к содержанию «социального» и «экономического» в конкретных обстоятельствах места и времени.

Общественное развитие никогда и нигде не останавливается, оно неизбежно сопровождается трансформацией содержания социальных и экономических процессов, а также соотношения между ними. Поэтому адекватное восприятие происходящих изменений постоянно представляет интерес для исследователей общественного развития, какие бы страны и исторические периоды не изучались. Особенную актуальность рассматриваемая проблема приобретает там и тогда, где и когда социально-экономические процессы находятся в стадии интенсивных преобразований.

Это заставляет исследовать их теоретическую сущность в неразрывной связи с тем, как эта сущность проявляется в практической жизни общества на всех уровнях его устройства, в том числе на уровне региона, где «экономическое» и «социальное» переплетается наиболее тесно и непосредственно формирует образ и качество жизни членов общества.

Экономическому и социальному аспектам в развитии общества в целом и региона в частности посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно назвать В. Гейца, И. Лукинова, В. Финагина, В. Симоненко, Н. Чумаченко, Ф. Броделя, К. Сие, Л. Эрхарда и др. Их работы закладывают теоретическую и практическую основу для анализа рассматриваемой проблемы, однако применительно к конкретной социально-экономической ситуации, складывающейся в условиях экономического роста и неопределенности социальных ориентиров, проблема в достаточной степени не рассматривалась.

Целью исследования является изучение соотношения экономической и социальной составляющих развития территории и определение на этой основе подходов к выработке программы управленческих действий.

Актуальность исследования социально-экономической сущности развития в конкретных обстоятельствах места и времени обусловлена тем, что общепризнанный магистральный путь

эволюции человеческой цивилизации – это, по большому счету, лишь логически выстроенная научная абстракция, за которой скрывается конкретика весьма разнообразных реальных условий, специфичных для каждого из участников эволюционного процесса. Среди этого разнообразия можно рассмотреть и причудливые изгибы истории, когда общественное развитие происходило вопреки научной и исторической логике, а внешне благие цели пытались достичь (как это было при строительстве социализма) сомнительными средствами. Подобного рода аномалии в общецивилизационном масштабе – лишь эпизоды, но для отдельных стран и народов они определяли жизнь целых поколений в прошлом, продолжают влиять на настоящее и способны сказаться в будущем.

Как нетрудно понять, речь здесь идет, прежде всего, о государствах переходного периода, отказавшихся от не оправдавших себя принципов общественного устройства, но еще не сформировавших иные, адекватные времени и обеспечивающие стабильность. Как известно (в том числе и по украинскому опыту), с демонтажем устаревших, пусть неэффективных, но обеспечивавших стабильность механизмов неизбежно обостряются экономические и связанные с ними социальные проблемы. Однако не следует думать, что только глубокий социально-экономический кризис является определяющей чертой общественного развития в переходный период. Кризис может смениться стабилизацией и подъемом (это мы также проходили), но это не означает завершения перехода общества в качественно новое, устойчивое состояние.

Все изложенное отчетливо проявляется в Украине, где экономические успехи последнего

времени, к сожалению, пока не дают оснований говорить о наступлении социальной и политической стабильности. Более того, сохраняющаяся неустойчивость ситуации позволяет ставить под сомнение не только успехи в социальной сфере, но и, казалось бы, бесспорные хозяйственные достижения. Все это заставляет постоянно возвращаться к исследованию экономической и социальной составляющих общественного развития, оценке их взаимосвязи и взаимозависимости в современных условиях.

При исследовании сегодняшней действительности приходится неизменно убеждаться в том, что «экономического вообще», как и «социального вообще», в чистом виде в природе не существует. Реальное наполнение этих понятий, характер их взаимодействия и взаимопроникновения зависят от конкретных условий и исследуемого уровня общественного устройства. Мировой океан распадается на моря, озера, реки и ручейки, и в каждом водоеме общие естественные законы проявляются особым образом. Точно так же человеческое общество состоит из стран, регионов, городов, поселков, и в каждом территориальном образовании «социальное» и «экономическое», сохраняя общую сущность, проявляется по-своему. При этом значение имеет исследование каждого уровня общественного устройства. Результаты таких исследований дополняют друг друга, помогая представить каждый изучаемый объект не только сложной самостоятельной общественной системой, но и как подсистему по отношению к общественной организации более высокого уровня.

Придерживаясь комплексного подхода к изучению современного общества, следует учитывать специфику,

привносимую процессом глобализации. Так, М. Кастельс, рассматривая роль государства в новых условиях, отмечал объективное усиление региональной составляющей в реализации управленческих функций: «В информационную эпоху оно (*государство*. – М.Д.) просто понижается в статусе. Оно множится в форме местных и региональных правительств, которые покрывают мир мозаикой своих проектов, создают свои электораты и ведут переговоры с национальными правительствами, мультинациональными корпорациями и международными агентствами. Эра глобализации экономики есть также эра локализации политики» [1].

Это заставляет обращать особое внимание на тот уровень общественной жизни, где в наибольшей степени проявляется локализация экономических и социальных процессов, – на уровень региона. Именно здесь, с одной стороны, под влиянием местной специфики формируются или конкретизируются условия производства и потребления материальных благ. С другой стороны, в регионе имеются возможности комплексного удовлетворения существенной части конечных потребностей жителей (куда большие, чем, скажем, в рамках отдельного города и тем более предприятия).

Результаты исследований автора, посвящённых региональному аспекту государственного управления, и практический анализ имеющих место на региональном уровне процессов и явлений убедительно доказывают, что регион по самой своей сути является целостным социально-экономическим образованием, которое можно рассматривать как своеобразную корпорацию, имея в виду изначальное семантическое значение этого понятия [2].

Отношение к региону как к корпоративной системе определяет особенности изучения его социально-экономической природы. Под «социально-экономическим» здесь имеется в виду не только комплексность регионального развития (что присуще практически любому уровню общественного устройства), но свойственное только корпоративным образованиям углубленное взаимное влияние и взаимопроникновение экономического и социального факторов. Именно такой подход, как представляется, способен дать ощутимый результат в практической деятельности по оптимизации экономических и социальных параметров регионального развития.

Как и прочие сложные общественные системы, регион предназначен для достижения определенных системных целей. О каком бы уровне общественной организации не шла речь, обоснованная формулировка этих целей и наличие механизмов их достижения позволяют судить о разумности и целесообразности всей общественной конструкции. Цели, несмотря на то, что формулируют их, как правило, субъекты управления, по сути своей являются понятием объективным (конечно, если речь идет о целях, имманентных данной системе). Объективное содержание целей зависит от того, какие структурные элементы составляют систему, каковы их интересы и как эти интересы между собой взаимодействуют.

А вот механизм достижения цели – понятие по своей сути субъективное. Его выработка может быть только плодом разумной деятельности субъектов, управляющих системой. Если объективная цель у общественной системы есть всегда, то механизма её достижения может и не быть. Возможны варианты

(их можно обнаружить в недавней исторической практике), когда существует только видимость механизма достижения цели – своеобразный квазимеханизм, внешне функционирующий, но на практике не способный привести к реализации задач системы.

Глобальная задача управленцев любого уровня, по большому счету, включает две составляющие:

1) выявление цели, объективно присущей управляемой системе (т.е. не привнесенной искусственно, а отражающей объективные интересы структурных элементов системы) и, что очень важно, достижимой на обозримом историческом отрезке;

2) выработка механизма достижения цели, адекватного имеющимся условиям и возможностям системы (понятно, что если в качестве цели сформулировать то, что объективно ею не является, либо недостижимо в обозримой перспективе, смысл данного пункта теряется).

То, что в теории выглядит простым и логичным, на практике осуществить весьма трудно из-за сложной организации любой общественной системы, множества составляющих её прямых и обратных связей, диалектического переплетения и взаимопроникновения «экономического» и «социального». Очевидно, что проблемы такого уровня сложности следует решать поэтапно, дистанцируясь от неподъемной, на первый взгляд, сложности и многообразия связей системы в целом, выделив принципы, лежащие в основе и формирующие это многообразие. Эти принципы могут и должны быть положены в основу разработки процессов управления, направленных на достижение выявленных целей.

Решение указанной проблемы применительно к региону становится возможным при учете отмеченной выше особенности – корпоративной природы составляющих его групповых интересов и социально-экономических процессов. При всей внешней разнонаправленности внутрирегиональных интересов объективную основную цель региона можно сформулировать как обеспечение жизнедеятельности людей на определенной территории. Удовлетворение их жизненных потребностей возможно при двух обстоятельствах: при наличии необходимой совокупности материальных и духовных благ и при возможности этими благами воспользоваться.

Оба эти обстоятельства формируются в процессе общественного производства, где, с одной стороны, создаются необходимые жизненные блага, с другой – жителями-участниками общественного производства зарабатывается возможность созданные блага оплачивать (то, что материально-вещественная форма производимого и потребляемого в пределах региона не совпадает, в условиях рыночной экономики не суть важно). При этом одна, преобладающая, часть населения приобретает статус наемных работников, другая, меньшая, но наиболее активная часть, руководствуясь таким же стремлением к потреблению, организует производство жизненных благ, переходя в разряд предпринимателей. Свои организаторские способности и готовность к предпринимательскому риску эта меньшая часть населения вполне обоснованно стремится вознаградить чем-то большим, чем заработная плата, а именно – предпринимательской прибылью. Тем самым формируется особый интерес

предпринимателей (бизнеса), принципиально отличный от интереса наемных работников. В итоге биологически и социально идентичные потребности населения, разделившегося на наемных работников и предпринимателей, воплощаются в различных группах интересов.

Заметим, однако, что при очевидной разнице и даже противоречии интересов (чем выше зарплата одних, тем ниже прибыль других, и наоборот) основой их удовлетворения выступает объединяющий интерес более высокого порядка. Он состоит в стабильном осуществлении общественного производства, что делает возможным в принципе и производство благ, и получение зарплаты, и формирование прибыли. Таким образом, закладывается краеугольный камень в конструкцию общерегионального интереса.

Однако тот факт, что объединяющий интерес объективно существует, не означает автоматического его признания носителями отдельных групп интересов и, соответственно, не порождает спонтанного «братания земляков» – наемных работников и бизнесменов. Реальная хозяйственная жизнь в регионе осуществляется множеством больших и малых предприятий, для которых свои конкретные большие и малые проблемы всегда будут актуальнее абстрактной общерегиональной стабильности. Эти предприятия вступают в многообразные взаимоотношения между собой и с населением по поводу использования рабочей силы и других необходимых в производстве ресурсов. Следовательно, нужен орган, который бы регулировал эти взаимоотношения, следил за соблюдением принятых правил игры, был своеобразным посредником, способствующим удовлетворению

общерегионального интереса через реализацию интересов групповых.

В цивилизованном обществе такую функцию выполняет государство и представляющие его интересы в регионах органы регионального управления. Они призваны стать носителями своего специфического интереса, состоящего в том, чтобы противоречивые интересы субъектов региональных социально-экономических отношений были согласованы. (В рассматриваемой, несколько упрощенной схеме не берется во внимание государственный сектор в экономике, где государство выступает еще и как собственник, поскольку это не затрагивает основной государственной функции по согласованию интересов).

О том, насколько специфический государственный интерес удовлетворяется, сигнализирует все тот же уровень стабильности общественного производства. Повышение этого уровня свидетельствует о том, что государство получает причитающиеся ему «дивиденды» от функционирования региональной корпорации в виде:

- 1) роста благосостояния, а с ним и лояльности населения-электората;
- 2) хозяйственного развития, а с ним политической поддержки бизнеса;
- 3) стабильных отчислений в бюджет, а с ними растущих возможностей для осуществления социально-экономических мероприятий, способствующих 1) и 2);
- 4) повышения шансов на продление властных полномочий на очередных выборах (как приятного следствия всех перечисленных пунктов).

Таким образом, при ближайшем рассмотрении оказывается, что, несмотря на все несовпадение внутререгиональных интересов, есть объективная объединяющая всех цель – стабильность общественного производства. Эта цель в

соответствии с законами диалектики в то же время является средством для удовлетворения каждой из представленных в регионе групп интересов. Тем самым имеется объективная возможность сформулировать внутренне присущую региону (а не привнесенную извне или свыше) объективную общую цель, а значит, первая часть глобальной управленческой задачи выполняема.

Искусство государственных менеджеров высшего ранга должно заключаться в том, чтобы создавать условия для конкретизации общей цели в каж-

дом регионе. Управленцы регионального уровня, в свою очередь, должны быть готовы решать вторую часть глобальной задачи, а именно – создавать систему механизмов реализации общерегиональной цели в рамках возможностей каждой региональной корпорации.

Как и формулирование объективной основной цели управляемой территории, выработка механизмов ее достижения должна осуществляться с учетом корпоративной сущности региона. Исследование реально сложившегося положения показывает, что действующая в настоящее время модель регионального управления не является эффективной как раз по причине того, что игнорируются органично присущие территориям корпоративные свойства и, соответственно, не используется потенциал, заложенный в реализации корпоративного обобщающего интереса.

Как известно, только там, где объективная общая цель осознаётся и служит основой для выработки стратегических и тактических управленческих решений, есть все шансы достичь экономической и социальной

стабильности. Именно это и отличает лучшие современные корпоративные предприятия. Но заметим, что предварительно нужно много поработать не только руководству самой корпорации, но и управленцам более высокого уровня, отвечающим за создание внешних условий, стимулирующих повышение эффективности в корпоративном секторе.

Если в государственном управлении реальной экономикой необходимость рыночных подходов, ориентированных на создание конкурентной среды, уже не нуждается в доказательстве, то в сфере региональной политики потребность в подобном подходе по отношению к территориальным корпорациям до настоящего времени не осознана. Это отчетливо отражается в действующей Концепции государственной региональной политики, где приоритет отдается отнюдь не созданию действенных стимулов эффективного социально-экономического развития регионов. В качестве концептуальной задачи здесь декларируется «... поэтапное уменьшение уровня территориальной дифференциации экономического развития регионов и социального обеспечения граждан; ... выработка чётких критериев и эффективных механизмов предоставления государственной поддержки развитию регионов» [3].

Вряд ли кто-то станет возражать против государственной поддержки регионов, только возникает вопрос: а кто будет, в свою очередь, поддерживать государство, где оно возьмет ресурсы для своих патерналистских устремлений? Вопрос риторический, так как иных источников, кроме реальной экономики, локализованной в отдельных регионах, у государства быть не может. Игнорирование специфического внутрирегионального потенциала

развития территорий, связанного с их корпоративной природой, снижает экономическую эффективность действующих здесь хозяйственных субъектов и в конечном итоге уменьшает общее производство и бюджетные возможности по стране в целом. Как результат получаем темпы экономического и социального развития меньшие, чем позволяет имеющийся сегодня производственный потенциал.

Однако в наибольшей степени отрицательное воздействие сохраняющихся принципов региональной политики сказывается в самих регионах. Оно проявляется в отсутствии положительной динамики при решении наболевших местных проблем. Более того, в регионах наблюдается рост напряженности, проявляющийся в форме социально-экономической асимметрии

(см. в [4]). Причиной усугубляющихся деформаций на региональном уровне является то, что сложившиеся в Украине технологический уровень и структура производственного комплекса не позволяют достичь экономического роста без определенных социальных издержек. Из-за этого социально-экономическая асимметрия в региональном развитии проявляется тем отчетливее, чем выше концентрация экономического потенциала в регионе.

В работе [4] проблема социально-экономической асимметрии проиллюстрирована статистическими данными за 2003 г. Используя ту же методику применительно к последним имеющимся сведениям, посмотрим, изменилось ли что-либо в исследуемой сфере. Данные для сопоставительного анализа представлены в таблице.

Таблица. Сравнительное ранжирование регионов Украины по уровню экономического и социального развития в 2005 г.

Регионы	Уровень экономического развития				Сводный ранг	Уровень социального развития
	Реализация промышленной продукции на 1 жителя		Доход от реализации товаров и услуг на 1 жителя			
	грн.	ранг	грн.	ранг		
Украина	8457	×	38435	×	×	×
Автономная Республика Крым	3256	21	13846	17	18-19	9
Винницкая	3537	17	11692	22	20	23
Волынская	3450	19	24853	11	21	18
Днепропетровская	18506	2	67065	2	1-2	12
Донецкая	18708	1	53027	3	1-2	27
Житомирская	3378	20	9904	26	24-25	20
Закарпатская	2317	25	10584	24	26	4
Запорожская	17792	3	38948	4	3-4	19
Ивано-Франковская	4684	13	12877	19	13-15	13
Киевская	5961	9	32448	5	7-8	11
Кировоградская	2948	23	11311	23	24-25	25
Луганская	13880	5	28023	9	7-8	26
Львовская	3903	16	21865	12	18-19	8
Николаевская	6395	8	25174	10	10	17
Одесская	5369	10	28952	7	9	15
Полтавская	14377	4	28739	8	5	6

Ровненская	4146	15	14063	16	12	7
Сумская	5008	12	12215	20	13-15	21
Тернопольская	1729	26	10103	25	22	16
Харьковская	6471	7	31700	6	6	3
Херсонская	2622	24	13033	18	23	22
Хмельницкая	3475	18	16426	14	13-15	5
Черкасская	5074	11	16084	15	11	10
Черновицкая	1419	27	8045	27	27	24
Черниговская	4354	14	11846	21	16-17	14
г. Киев	7058	6	220486	1	3-4	1
г. Севастополь	3081	22	17254	13	16-17	2

Визуальные ощущения и расчёт ранговой корреляции (в 2005 г. коэффициент ранговой корреляции между сводными показателями экономического и социального развития составил 0,139) показывают, что, казалось бы, естественная положительная зависимость между экономическим вкладом и социальной отдачей практически не ощущается, а ряд регионов – экономических лидеров являются аутсайдерами в социальном развитии.

Можно предположить, что социально-экономическая асимметрия образовалась во многом потому, что на региональном уровне нарушается основной рыночный принцип – адекватное возмещение затрат. Если бы в аналогичной ситуации корпоративные предприятия, напряженно работающие в конкурентной среде, да еще и во вредных условиях, вместо повышенной зарплаты и оздоровительных мероприятий для своих работников большую часть заработанных ресурсов передавали «наверх» для перераспределения, скорее всего, возникла бы социально-экономическая асимметрия такой силы, которая бы сделала невозможным эффективную работу предприятий.

На уровне регионов социально-экономические процессы неизмеримо сложнее по своей структуре и потому более инерционны. Тем не менее в целом ситуация развивается в том же

неблагоприятном направлении. Об этом можно судить по данным, приведенным И. Луниной [5]. В 1999 г. минимальный уровень расходов областных бюджетов отличался от среднего по стране почти на 35%, коэффициент межрегиональной вариации этих расходов составлял 22%, в 2004 г. указанные показатели уменьшились, соответственно до 11 и 7%. Параллельно проявилась другая тенденция:

в 1999 г. у 5 областей суммы собираемых по территории налогов были ниже расходов местных бюджетов, в 2004 г. – уже у 13 областей. За тот же период номинальный объем трансфертов из государственного бюджета местным возрос более чем в 4 раза.

Главная причина выявленной динамики, как указывает автор, в том, что трансферты из государственного бюджета предоставляются независимо от причин низких налоговых поступлений в регионе. Такой порядок финансирования местных бюджетов является антистимулом к расширению налоговой базы. С этим трудно спорить в ситуации, когда низкий уровень экономической активности и связанная с ним недостаточная сумма собираемых в регионе налогов являются не сигналом для дополнительных усилий по наращиванию экономических результатов, а поводом для увеличения трансфертных поступлений. Тем самым корпоративный предпринимательский по-

тенциал региональных корпораций остается незадействованным.

Авторы «Азбуки экономики» Р. Строуп и Дж. Гвартни указывали: «С экономической точки зрения провал перераспределительных программ неудивителен. Экономический анализ показывает, что, учитывая вторичные эффекты, правительству достаточно сложно реально помочь в течение долгого времени нуждающимся, поскольку поведение людей при этом меняется, возникает обратный эффект и ситуация становится не лучше, а хуже» [6]. Очевидно, что в отсутствие действенных стимулов будут вести себя аналогично и люди, и хозяйствующие субъекты, и регионы. Проявляться это в каждом случае будет своим специфическим образом, общим же будет снижение эффективности общественного развития, неполное использование имеющихся потенциальных возможностей, обострение социально-экономических проблем вместо их решения.

Выводы.

1. Соотношение «экономического» и «социального» в регионе позволяет говорить о наличии объединяющей объективной цели и потенциала общей корпоративной заинтересованности всех субъектов в устойчивом, эффективном развитии данной территории.

2. Продолжающееся игнорирование корпоративной природы региона делает невозможным использование заложенного в ней потенциала и вместо этого порождает отчетливо выраженную социально-экономическую асимметрию в региональном развитии. Усугубление проблем регионов даже при достигнутом экономическом росте является результатом воплощения на практике Концепции государственной региональной политики, нивелирующей общественное потребление на фоне нарастающего противоречия между

уровнем социального и экономического развития регионов.

3. Создание модели эффективного социально-экономического развития регионов связано с учетом их внутренней корпоративной природы и формированием присущих корпорациям любого уровня мотивационных механизмов, увязывающих социальные параметры с результатами экономической деятельности.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВЭШ, 2000.

2. Дейч М.Е. Развитие корпоративных форм управления регионом: Дис. ... канд. наук по государственному управлению. – Донецк, 2005.

3. Про Концепцію державної регіональної політики: Указ Президента України від 25 травня 2001 р. № 341/2001 // Офіційний вісник України. – 2001. – № 22. – Ст. 893. – С. 20-28.

4. Губерная Г.К., Котельников В.Д. Социально-экономические асимметрии как проблема совершенствования государственной региональной политики // Вісник економічної науки України. – 2005. – №1. – С. 30-36.

5. Лунина И. Формирование местных бюджетов в контексте задач административно-территориальной реформы // Экономика Украины. – 2006. – №1. – С. 23-31.

6. Строуп Р., Гвартни Дж. Азбука экономики / Авторизованный русский перевод: Институт национальной модели экономики, 1996.

7. Регіональний людський розвиток: Стат. бюл. / Держкомстат України. – К., 2006. – 34 с.